

Оксана Классен

Так кто же Я?

Духовная лирика

Оксана Классен

Так кто же Я? Духовная лирика

«Издательские решения»

Классен О.

Так кто же Я? Духовная лирика / О. Классен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503396-3

В данный сборник вошли стихи, написанные на тему обнаружения великого единства человека и Бога, которое случается, когда человек от всего сердца хочет этого священного союза.

ISBN 978-5-00-503396-3

© Классен О.
© Издательские решения

Содержание

«Великий странник держит свой путь в страну снов...»	6
***	7
Принятие	8
***	9
***	10
***	11
О формах Бога	12
***	13
Храм	14
Однажды ты перестанешь...	15
***	16
***	17
Картина и я	18
можно	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Так кто же Я? Духовная лирика

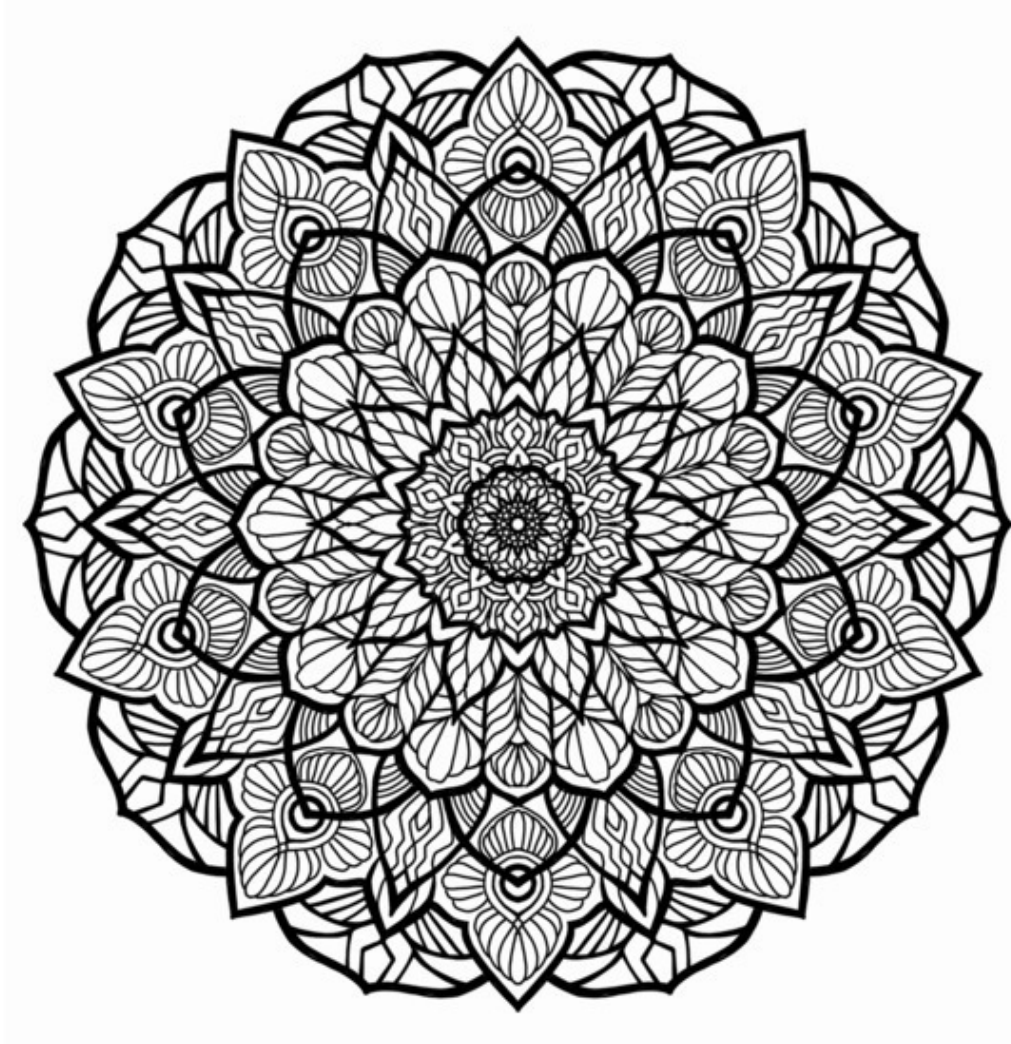
Оксана Классен

Фотография обложки и иллюстрации в книге принадлежат автору. Увидеть их в цветном варианте, а также другие творческие работы Оксаны можно в ее группе – vk.com/rairuki

© Оксана Классен, 2019

ISBN 978-5-0050-3396-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Великий странник держит свой путь в страну снов...»

Великий странник держит свой путь в страну снов.
В густой темноте ночной занес он ногу над пропастью...
Куда бы ты ни ступил, о, мудрейший, в пустоту или на земную
твердь
Ты знаешь – страна снов давно окружает тебя повсюду.

Как мне сказать тебе, что ты во веки вечен?
Что ты бесформен, безначален, бесконечен..
Как пробудить тебя к святому знанию —
есть только ты и Божие сознание.

Как показать тебе, что ты всегда во сне,
что этот сон пришёл к тебе и мне.
И в этом сне всего одна дорога —
найти себя и обнаружить бога.

Но что б найти, тебе не нужен путь —
лишь на себя по-новому взглянуть,
и в тишине застывшего ума
хоть раз увидеть небо и дома,
залитый солнцем ровный небосвод
и облаков далеких тихий ход.

И в этом истинно младенческом смотреии
исчезнуть самому из всех воззрений,
забыть себя, позволить обнулиться,
чтобы из тела богом возродиться.

Соединяй расколотые части
в единство неопределенной масти,
и в этом единении затем
позволь себе остаться насовсем.

Принятие

Если хочется принятия другими,
значит, хочется принятия собой...
Стой ты хоть в одном ряду с святыми —
будет тот, кто скажет – «не святой».
Строить чувство собственной оценки
невозможно на чужих руках.
Если пруд любви к себе стал мелким —
только ты наполнишь берега.
Не молись на отражённый образ —
сколько взглядов, столько и зеркал.
Сделай так, чтоб это сильный голос
к тишине прислушиваться стал.
Не гонись за фразами благими,
о тебе слагаемыми людьми,
если хочется принятия другими —
ты себя первой других прими.

как ухватить жизнь? в чем измерить?
как передать кому-то, чтобы он смог поверить?
кому-то, кто будучи сам живым и настоящим
не замечает жизни, сквозь пальцы ускользающей...

быть живым – это как если что-то бесформенное
вдруг зашевелилось, заговорило и стало плотным.
это как если какие-то вихри
на мгновенье вспыхнули, а потом стихли.

быть живым – это одно в другом до бесконечности,
тысячи слоёв внутри неделимой вечности.
вот тело, руки, голос, волосы —
я с ними вместе, но все-таки порознь.
Я – нечто в одно соединённое,
когда-то однажды с этим смирённое,
что-то без имени в мире с названиями
в лабиринте интерпретаций и пониманий.

есть жизнь, а есть Я —
как найти между нами границы?
одно продолжает другое —
как отделить полет от птицы?
Я – колыбель, в которой жизнь созревает.
Я – пространство, в котором что-то бывает,
в котором что-то постоянно происходит —
рождается, умирает, подчиняется, верховодит.
и только если все слова разом произнести одновременно,
возникнет жалкое подобие описания того явления,
что является мною..
а впрочем
ты слышишь?
оно звучит – это слово о том,
что Я изначальное есть Ом..

Я цветы бумажные спросила:
«Есть ли в вас божественная сила?»
Ожились, шелестя листьями —
«Из тебя мы все произрастаем»...

Я искала Бога
в ямах на дорогах,
в банковской квитанции,
на трамвайной станции.
Я искала Бога в собственной тревоге,
в грусти и сомнении,
в беспробудной лени.
Я искала Бога, где никто не ищет —
в некрасивом слогe,
в бесполезной пище,
в осуждающих словах,
в голоде и горе,
в брани, войнах и деньгах,
во вранье и боли.
И тогда, замылив взгляд,
виду ужаснувшись,
я, закрыв на все глаза,
силилась проснуться..
Ветер тихо пел в тенях,
голова кружилась,
что казалось вне меня —
в сердце очутилось.
Что искалось – то нашлось,
сутью поменялось.
Сотней форм Одно сплелось
и опять распалось.

О формах Бога

Так ли важно, какой форме Бога мы дарим свою преданность? Мы все равно ошибаемся, принимая ограниченность видимого за истину.. Важна лишь любовь, изливающаяся из наших сердец. И даже если вместо фотографии гуру или мастера будет лежать веточка или морской камень, перо птицы или сброшенный хвост ящерицы, разве будет Господь сердиться за нашу неразумную избирательность? Разве поцелуй в губы лучше поцелуя в лоб? Или прикосновение к стопам достойнее касания плеча? Важен сам поцелуй и то, что в него душою вкладывается..

В чьи глаза бы я не посмотрела —
там божественная Истина горела..
Как бы чужд мне ни казался взгляд —
сам Господь смотрел им на меня..
Если видеть в теле только тело —
никогда не выйти за пределы.
Только Суть за формой обзрев
есть возможность жить, не умерев.
Распознай божественность другого —
и весь мир предстанет телом Бога.
Полюби все части, как Одно —
Душ единство будет спасено.

Храм

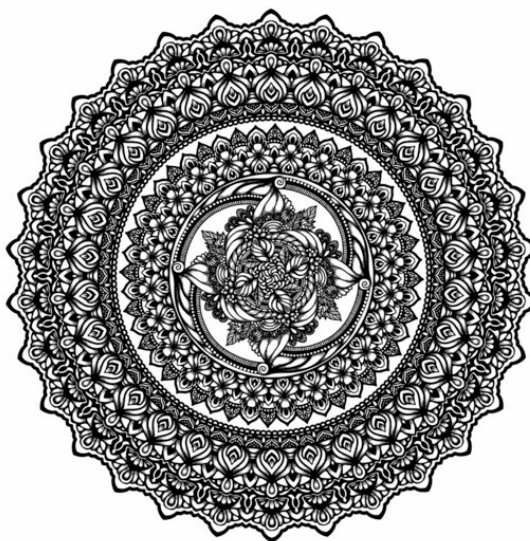
Построить храм своей души
И жить в его чудесном лоне.
Беречь тепло и счастье в доме,
Не дав его опустошить.

Алтарь священный поддержать,
Не дать огню на миг погаснуть,
В благой тиши увидеть ясно,
Что жить – не значит вечно ждать.

Из веры в чудо свить ковер,
Им застелить пустые страхи.
И вместо порванной рубахи
Примерить царственный убор.

Забуть о жертвах принесённых,
В них разглядеть плоды даров.
С души снимая боль оков
Открыться свету окрылённо.

Творя сей миг, учиться быть,
Из пустоты рождать мирское,
За жизнью наблюдать в покое
И полно, искренно любить..

Однажды ты перестанешь...

Однажды ты перестанешь быть тем, что о себе думаешь..
Однажды ты прекратишь что-то знать о реальности.
Твои глаза распахнутся и ты все перепутаешь —
Верх, низ, себя, других, сложные и простые банальности.

Однажды ты сбросишь все знания, что копились размеренно.
Войдёшь чистым в мир полным непознанного, нелогичного.
Из чего-то конкретного превратишься в дымку, во все
одновременно,
С миром сольешься, остановишь минуты, сотрёшь личности..

Однажды ты не найдёшь ни одного подходящего слова,
Чтобы опознать себя, уместить в форму, найти что-то знакомое.
Однажды ты выйдешь из всех границ, за пределы самой
беспредельности...
Однажды ничто возвратится в нигде, пребывая в пустотной
естественности...

Не бойся потери формы,
За юркую мысль не держись.
Лишь тот, кто побудет безмолвным,
Постигнет реальную жизнь.
Не дай бесконечным картинам
Тебя увести от того,
Что в самой твоей сердцевине
Блаженством чудесным цветёт.

Обнимайся с камнями,
Поверь в их безмолвную силу,
Что уходит корнями
В пространство без всяких усилий.
Прикасайся к деревьям,
Поймай их статичную мудрость,
Пусть поведают венам
О том, как веками стоять без усталости.
Наблюдай океан,
Научись сочетанию мягкости и огромности.
Погружайся в туман,
Что умеет проникнуть повсюду без скромности.
Присмотрись к высоте,
Пусть расскажет о невесомости,
О пустой полноте,
О своей безграничной объемности.
И к рукам будь почтительней,
Дай обрести им свободу касания.
Что ни шаг – то учитель
Дарует земное великое знание..

Картина и я

Я стою пред картиной
огромной, кричаще-красивой,
Восхитительной, искренней, так необузданно сильной.
Я впиваюсь невольно глазами
в холщевую тайну,
где все краски сливаются вихрем в одну живописную стаю.
Вместе с лунным сиянием
любуюсь ночною рекою,
тишина деревенских полей бесконечных струится покоем.
Нос мне будто щекочет порхающий
пух тополиный.
Я гляжу, восторгаясь, на краски ожившей картины.

И она на меня недоверчиво смотрит,
прищурившись строго,
То слегка улыбнется, то вдруг потемнеет немного.
Будто тоже желает узнать,
чьих кистей я картина,
изучая мои светотени, внимательно, чинно.
Будто тоже желая понять, в чем моя необычность,
кто мой автор, и как
отразилась во мне его личность.
Наблюдает за линией форм моих
смело-небрежных,
полая волною эмоций, восторженно-нежных.

Мы в глазах друг у друга
свеченьем немим отражались —
в нечто целое вдруг неосознанно преображались...
Мы – как два существа из различных миров,
непонятных религий,
два создания двух разных творцов,
гениальных, великих...

МОЖНО

А в утреннем кофе может отражаться солнце,
и можно не думать о количестве кофеина.
Его точно меньше, чем капель в океане,
к которому горы пришли напиться.

Можно не прогонять осу если подлетела,
не отвечать на пустые придирки,
можно вообще стать тихой-тихой
и целый месяц говорить только улыбками.

Можно проснуться в неизведанном царстве,
даже если в раковине гора посуды.
Можно смеяться когда пожелается,
стать волшебной,
новое имя себе придумать.

Можно позволить себе любые радости,
можно обнимать, если руки тянутся.
Можно не желать никому гадостей,
жить так ярко как получается.

Можно ступить на любую землю,
в любом краю с просторами слиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.